

18+

Анна М.Кинг

книга II

**ВСПОМИНАЯ
РЕАЛЬНОСТЬ**

Анна М. Кинг
Вспоминая
реальность. Книга II

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70734097
ISBN 9785006297883*

Аннотация

Продолжение истории о путешествии по калейдоскопу реальностей через сны. Мария просыпается в альтернативном прошлом, где сновидения расцениваются как симптом психического расстройства. Кроме этого, в данной реальности прошлое, настоящее и будущее существуют одновременно, а природа пытается избавиться от человечества. Для спасения мира ей придется пройти невероятные испытания, встретиться с собой преклонного возраста, а также отправиться во сны людей, страдающих шизофренией и аутизмом.

Содержание

Глава 1. Расскажи о себе,	5
Глава 2. Новый мир	15
Глава 3. В поисках Яна	27
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Вспоминая реальность

Книга II

Анна М. Кинг

Иллюстратор Анна М. Кинг

Дизайнер обложки Анна М. Кинг

Корректор Анна Асонова

© Анна М. Кинг, 2024

© Анна М. Кинг, иллюстрации, 2024

© Анна М. Кинг, дизайн обложки, 2024

ISBN 978-5-0062-9788-3 (т. 2)

ISBN 978-5-4493-6643-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1. Расскажи о себе, и я отвечу, так ли ЭТО

Не покидает странное ощущение. Оно сбивает с ног и уничтожает разум. Жизнь мне больше не принадлежит. Кто теперь ее архитектор?

Меня привезли сюда, в Научный центр психиатрии, под предлогом обследования, после трехлетнего забвения. И оставили. Никакой связи с внешним миром. Неизвестно, сообщили ли мужу.

Бунтующее сознание все еще не в состоянии принять данную реальность как действительную. Но факт в том, что я здесь задержалась надолго и не знаю, как отсюда выйти. Самое главное, я больше не вижу снов. Скорее всего, это от препаратов, которыми меня обкалывают. Полдня валяешься в отключке, другие полдня страдаешь от жажды и умственной расслабленности.

Надо собраться. Я проснулась в доме Анны, где она изучает спящих людей. Точно так же, как и в той реальности, где она и Ян помогли мне все вспомнить и спасти Виктора. Иван еще совсем мал, поэтому он вряд ли сможет чем-то помочь. Но он уже существует, значит, Анна должна меня помнить! Почему же сделала вид, что не знакома?.. Надо разобраться. Все ключи, как всегда, у Ключника, вернее,

у Анны Ключник.

Открылась дверь, и на пороге возник тучный мужчина невысокого роста. Из-под распахнутого белого халата виднелась выглаженная кремовая рубашка, придавленная широкими подтяжками. Несколько рыжих волосинок были аккуратно зачесаны от одного уха к другому, совсем не создавая впечатления присутствия шевелюры на лысой голове.

Он изучающе посмотрел поверх очков, сложил коротенькие руки на животе и протянул:

– М-да-а...

– Что вы хотите этим сказать? – не сдержалась я.

– А что вы хотите услышать? – не растерялся врач.

– Правду!

– Вы уверены, что готовы воспринять ее?

– Абсолютно!

– Хорошо. – Он попытался продемонстрировать приветливое лицо, но получилась гримаса: тонкие губы, растянувшись в улыбке, превратились в ниточку, маленькие глазки под очками совсем исчезли, а большой нос, казалось, раздулся. – Между прочим, меня зовут Валентином Германовичем. – Он выдержал многозначительную паузу, присел на стул около кровати и продолжил: – Сначала вы мне поведайте, что произошло и почему вы здесь. Потом я расскажу мою версию, и мы вместе подумаем над сложившейся ситуацией. Согласны? – Он подался вперед всем телом.

– О чем тут думать? – возмутилась я.

Доктор отпрянул, а его доброжелательность моментально сменилась брезгливой недоверчивостью.

– Ладно, – обреченно выдохнула я.

Мой рассказ про работу в Научном центре, про вымирание человечества и про эволюционный шаг произвел не то впечатление, которое я ожидала... В данной реальности ничего подобного не происходило. Здесь, оказывается, я спала три года. И проснулась в сильно измененном прошлом.

– Вы говорите, узнали Анну и Ивана. Где вы с ними встречались?

– С Анной и ее мужем Яном познакомились в одном из снов, в прошлом.

– Хм... С ее мужем Яном? Во сне? Хм... В прошлом? Хм...

– Что означает это ваше «хм...»?

– Ничего, – быстро пробубнил Валентин Германович. – Продолжайте, пожалуйста!

– А Ивана я встречала во снах и подростком, и сорокалетним. А в моей настоящей реальности он глубоко пожилой.

– То есть вы утверждаете, что вы из будущего?

– Наверно, да, – настороженно произнесла я.

– Как, по-вашему, сюда попали? – Доктор снял очки, достал из кармана белоснежный платочек и начал медленно протирать стеклышки.

– Вы хотите узнать, где моя машина времени?

– Если не секрет...

– В голове!

– Хороший ответ! Потрудитесь объяснить, пожалуйста!

– Мы можем путешествовать во снах.

– В таком случае, вы не сможете вернуться обратно. Или вы продолжаете видеть сны? – Врач вернул очки на переносицу и цепким взглядом уставился в упор. Казалось, он хочет увидеть душу.

Меня невольно передернуло.

– Нет.

– Как и все здоровые люди!

– Что вы имеете в виду?

– Сновидения – это признак болезни! И я очень рад, что вы избавились от этого симптома!

– Постойте! Вы что, всех, кому снятся сны, держите в психушке?

– Боже упаси! Аутисты живут дома, а шизофреники только в период обострений попадают к нам.

– И больше ни у кого не бывает сновидений?

– Иногда случается у больных с острым психозом или у наркоманов и алкоголиков на последней стадии. Но вы вроде не подходите под эти патологии, поэтому я разрешаю вам принять посетителя.

Валентин Германович встал и направился к выходу.

– Посетителя?

– Да, ваш муж пришел.

– Виктор! – подскочила я. – Наконец-то!

– Спокойно! – осадил меня врач. – Сию минуту я его позову. Только без сюрпризов! – Он вышел, плотно закрыв за собой дверь.

В нетерпении я нарезала круги по комнате. Ура! Сейчас я увижу его! Мою любовь! Виктор! Он, конечно, заберет меня отсюда! Как я выгляжу? Здесь нет зеркал! Схватила расческу. Продирая наспех запутанные волосы, услышала, что кто-то хлопнул дверью.

– Виктор! – обернулась я и остолбенела.

Высокий блондин сорока с небольшим лет стоял на пороге, не решаясь подойти. Он выжидал мою реакцию. Пауза затянулась.

– Дорогая, ты не узнаешь меня? – наконец процедил он, сделав шаг навстречу и протянув мне руки. Его бледное лицо попыталось изобразить улыбку, но взгляд, как всегда, источал холод.

– Я прекрасно узнаю тебя, Иван Ключник! – Я попятилась назад. – Что это за цирк? Где Виктор?

Краем глаза я уловила психиатра, заглядывающего в дверной проем.

– Вы с ним в сговоре, доктор? – От безысходности ноги подкосились, и я, всхлипывая, опустилась на пол.

– Что вы! – протиснулся в палату Валентин Германович. – Вы хотите сказать, что это не ваш супруг?

– Определенно! Это – Иван Ключник!

– Продемонстрируйте нам, пожалуйста, ваши докумен-

ты! – строго произнес врач, обращаясь к мужчине.

Иван равнодушно достал из нагрудного кармана водительские права.

Доктор громко зачитал:

– Ковалев Альберт Иванович, тысяча девятьсот семидесятого года рождения.

Я поднялась, подбежала и выхватила карточку.

– Какой сейчас год?

– Две тысячи одиннадцатый! – одновременно ответили мужчины.

– Так и знала! Мы в каком-то сумасшедшем прошлом!

Я приблизилась вплотную к Ивану:

– Ты же все знаешь, почему не объяснишь?

Он словно не слышал и не видел меня. Его ничего не выражающий взгляд был устремлен на маленькое зарешеченное окошко. У меня внутри все закипело.

– Почему ты молчишь? – колотила я самозванца в грудь со всей силы.

Тут же ворвались санитары, скрутили меня, повалив на кровать, и холодная игла больно ужалила.

Доктор положил Ивану руку на плечо:

– Не волнуйтесь, такое бывает. Дезориентация после трехлетнего сна – нормальное дело. Для лучшей адаптации переведем ее в общую палату.

Иван оглянулся и разочарованно покачал головой.

«Он все знает», – пронеслась последняя безнадежная

мысль, и я провалилась в темноту.

* * *

– Пс! Пс-с-с! – раздалось в темноте.

Я открыла глаза. Чугунная голова не позволяла мыслить. В окно через решетки ярко светила полная луна. С соседних коек доносилось мирное сопение.

– Пс-с-с! – повторился звук около меня.

Что-то тронуло плечо и бесшумно переместилось к двери. В лунном свете проступил сгорбленный силуэт, манящий за собой. Я с трудом поднялась и, еле передвигая ноги, последовала за странным гостем. Он провел меня через длинный коридор на лестничную площадку, тускло освещенную желтой мигающей лампочкой. На ступеньке сидел мужчина. Он сунул что-то в карман проводнику, который тут же убежал. Мужчина резко встал и приблизился.

– Иван! – Сердце бешено заколотилось, предчувствуя нехорошее.

Мелкая дрожь пробежала по всему телу. Только сейчас я поняла, что выбежала в тонких носках и хлопковой пижаме. Иван молча снял пальто и набросил мне на плечи.

– Да, конечно, узнала. Прошу, не впадай в истерику и не спрашивай про Виктора. Я не знаю, где он и что с ним. Не так все просто. Мы оказались не в иной параллели, а в другом мире.

– Что ты имеешь в виду?

– Я взываю к твоему научному разуму и гибкому мышлению. Один из моих глобальных экспериментов вышел из-под контроля. Я соединил сон и явь. Не буду вдаваться в подробности... В итоге получилась одна реальность – эта. Некое смешение параллельных миров с вариантами будущего и прошлого. Здесь, если поискать, можно встретить свои измененные копии из прошлого и будущего. Для большинства людей это неощутимо. Могут лишь изредка замечать, например, здание, неожиданно появившееся на месте пустыря, или новых соседей, утверждающих, что они всегда там жили.

– Стой, стой, стой! Копии из прошлого и будущего?

– Да. Ты и я – мы копии Марии и Ивана из будущего.

– О да! Когда проснулась, ты там бегал маленький!

Не обращая внимания на мою реплику, Иван продолжал:

– Я пытался найти твоего Виктора. И нашел. Вас с Виктором в преклонном возрасте.

– А как найти Виктора моего возраста?

– Никто не знает. Неизвестно, есть ли он вообще здесь.

– А Ян? Твой отец?

– Проблема в том, что мать воспитывает меня одна. У меня здесь нет отца.

– Что же делать? Я из-за этих медикаментов совсем не вижу снов.

– Не из-за медикаментов. В этом мире обычно не бывает

сновидений.

– Да, мне что-то говорил врач, но я не придавала этому значения. Как же вернуть нашу реальность?

– Теперь мы должны привыкнуть к данному миру.

– Подожди! Психиатр говорил, что сновидения – это патология. Значит, какие-то больные все же видят сны?

– Не то чтобы... – Иван задумался. – Люди с измененным сознанием...

– То есть если мы каким-либо образом изменим наше сознание, то сможем видеть сны? Что же нам принять? Алкоголь? Наркотики?

– Нет! Алкоголь и наркотики его разрушают. Измененное сознание имеют особенные люди, которые живут не в полной мере в нашей реальности. Они чувствуют и мыслят по-другому. Нельзя войти в это состояние и выйти прежним.

– И кто же эти счастливики?

– Думаю, это не осчастлиливает их жизнь, а усложняет.

– Была бы рада снова начать видеть сны!

– Вряд ли.

– Почему? Что для этого сделать?

– Надо было родиться с определенными генами... ну, или сойти с ума.

– Похоже, я уже близка ко второму варианту. Но снов все еще нет. Давай отыщем особенных людей и войдем в их сновидения.

– Проблема в том, что, скорее всего, в таком мире нет ни

оборудования, ни ученых, которые помогли бы нам это сделать.

– Нужен Виктор... или твои родители.

– Нам нужен план, как вызволить тебя отсюда. Не думаешь ли ты, что я рискну залезть в сон какого-нибудь шизофреника, чтобы там сойти с ума? Из нас двоих только ты настолько сумасшедшая, чтобы запрыгнуть в голову другого сумасшедшего.

– Из нас двоих я единственная готова действовать, а не разглагольствовать на околонаучные темы. Что ж, завтра придешь, и я признаю тебя мужем. Все остальное объясню дезориентацией и бредом. Думаю, выпишут. Заберешь меня, и поедем к Виктору и Марии.

– Не уверен, что все так просто, но давай попробуем. Непростой народ эти психиатры...

За дверью послышалось знакомое «Пс».

– Тебе пора. До завтра.

Он сорвал пальто с моих плеч и побежал вниз по лестнице.

Я вернулась в палату.

Глава 2. Новый мир

В палате, кроме меня, находились еще двое больных. Девушка-анорексичка сидела с поджатыми коленями, уставившись в потолок. Напротив нее полная женщина с гнездом смоляных волос лежала на продавленной кровати, глядя в потолок, периодически вздыхая:

– Как скучно!

Дополняли и без того мрачный вид черные решетки на окнах. Пришло трое незнакомых мне врачей. Каждый спросил:

– Как вы себя чувствуете?

Хотелось нагрубить, но я, натянув улыбку, ответила, что хорошо. И, не теряя ни минуты, перешла в наступление:

– Примите мою искреннюю благодарность за ваш тяжелый труд! Не представляете, какое счастье обрести себя в этих прекрасных стенах! Мне стало гораздо лучше! Вчера ко мне приходил муж, я растерялась, но теперь подтверждаю, что вспомнила! Мои «реальности» и «путешествия во времени» были снами, которые пропали. Я чувствую себя великолепно и готова жить как полноценный член общества!

По всей видимости, на этот раз моя речь произвела нужное впечатление, и вскоре меня отвели к Валентину Германовичу.

Кабинет оказался маленькой каморкой под лестницей. Там еле вмещались стол, накрытый кружевной скатертью,

на котором дымилась чашка чая с молоком, стул с доктором и кушетка с четырьмя практикантами.

Психиатр аккуратно двумя пальцами взял чашку за позолоченную ручку, поднес к лицу, поводит у носа, прикрыв веки, с наслаждением вдохнул пар, длинно подул, затем сделал маленький глоток и вернул ее на место.

– Присядьте где-нибудь, – не отрываясь от чаепития, предложил он.

Я огляделась. Выбора, где присесть, не было. Студенты, словно снегири на проводах, уплотнились, оставив мне потертый дерматиновый краешек банкетки. Они еле слышно перешептывались и хихикали:

– Смотри на него! А говорят, сумасшедшие не заразны!

– У него, наверное, ни жены, ни детей нет.

– Разве у этого могут быть нормальные дети?

Наконец он допил чай и повернулся к нам. Молодежь притихла. Какое-то время без слов смотрел меня. Склонил голову направо, причмокнул и произнес:

– Значит, считаете, что вполне здоровы?

– Да, доктор, я здорова! – повторила громко я.

Студенты захихикали.

– Как же мужчина, которого вы называли Иваном?

– Я ошибочно полагала, что это – герой из сновидений, но это – мой муж, Альберт! А снов я больше не вижу!

– Та-ак...

Воцарилась молчание.

– Доктора, – внезапно он обратился к практикантам, – что скажете?

Они молча переглядывались, пожимая плечами. Рядом ютящийся молодой человек робко произнес:

– Ну... Учитывая долговременный сон, вполне резонно предположить, что пациентка была дезориентирована. А сейчас пришла в норму.

– Как мы можем проверить, действительно ли она в порядке?

– Сама же поняла! Рассказывает логично...

– Шизофреники тоже рассказывают логично! – зло парировал врач.

– Но это не похоже на бред, – защищался студент.

– Помним, что психи феноменально манипулируют и выдумывают «правду»!

– Позвольте, я не псих! – вмешалась я.

– О вас речи не идет, – прикрикнул Валентин Германович, посмотрев на меня в упор.

Повисла тишина. Только несчастная тахта, на которой мы сидели, жалобно поскрипывала. Все уставились на меня. Я почувствовала крайнюю неловкость, словно сидела обнаженной перед зрительным залом.

– Ведите! – резко скомандовал врач.

От неожиданности все сидящие на кушетке подпрыгнули. Она громко затрещала. В тот же момент отворилась дверь, и вошел Иван.

Я, как могла, изобразила радость: вскочила и бросилась ему на шею с радостным воплем:

– Альберт!

Для пущей убедительности чмокнула его в губы, и... он ответил, подарив мне нежный и чувственный поцелуй...

В этот же миг раздался сильный грохот. Старая кушетка развалилась, а практиканты, цепляясь друг за друга, попадали на пол.

– Ну вот и славненько, – не обращая внимания на копошащихся на полу, заключил Валентин Германович и, перешагивая чьи-то ноги, подошел к нам и объявил: – Даю добро на выписку! Если вдруг что – звоните. И да, – обернулся он к студентам, – у меня есть жена и трое детей. Гениальных детей! Владеют несколькими языками и выигрывают олимпиады!

Мы вышли во двор Научного центра. Свежий осенний воздух заполнил грудь. Порывы ветра вздымали и кружили пожухлые листья.

– Никто не ухаживает за больничным сквером. Аллеи вон как запустили!

– Не советую вообще подходить близко к деревьям.

– Почему?

– В этом мире природа не совсем дружелюбна к человечеству.

– Человечество – это часть природы, как она может быть недоброжелательна к самой себе?

– Здесь вообще все странно. Наверное, природа в целом против того, чтобы над ней проводили какие-либо эксперименты. Взбунтовалась. Это как аллергическая реакция – когда свое воспринимается чужеродным. Не бери в голову. Куда тебя отвезти?

– Домой.

– В этой реальности у тебя нет дома, как и у меня. Здесь есть ты, но уже пожилая.

– Да, поедем, пообщаемся со мной и Виктором. Может, они помогут.

Через мутное окно такси я пыталась различить знакомые места и не узнавала город. Улицы то и дело неожиданно меняли направление. Многие из них настолько заросли кустарниками и высокой травой, что машине сложно было проехать. Девятиэтажные панельно-кирпичные районы сменялись современными высотками, но в их дворах все еще стояли деревянные бараки и полуразрушенные здания.

Небо вдруг затянулось тяжелыми свинцовыми облаками, обрушившими на нас беспроглядную пелену снежной бури. Такси съехало на обочину. В зеркале заднего вида появились карие глаза водителя:

– Не видно ничего! Переждем!

Через пять минут погода прояснилась, и мы продолжили путь по заснеженному городу. И без того неузнаваемая местность превратилась в сюрреалистический пейзаж. Можно было только догадываться, что скрыто под контуром бе-

лого покрова. Я перевела взгляд на гигантское дерево, и мне вдруг показалось, что на нем висит подвешенный за ногу и запорошенный снегом... человек.

– Стойте! – закричала я. – Остановитесь! Там человек!

Шофер, не сбрасывая скорости, спокойно ответил:

– Видимо, вас там окончательно залечили, что вы совсем не помните жизнь.

– Да уж, – сникла я, отвернувшись от окна.

– Приехали!

Мы вошли в подъезд. Резкий запах сырости ударил в нос. Маленькая лампочка освещала грязные стены и полинялые двери. Иван нажал на первый звонок. Из соседней квартиры донесся визгливый лай. Послышалось шарканье, шуршание, чьи-то вздохи и переговоры приглушенным голосом. Потом поинтересовались:

– Вам кого?

– Мария и Виктор здесь живут? – спросила я.

Ответа не последовало. Через пару минут защелкал замок, дверь приоткрылась и перед нами появились мужчина и женщина весьма преклонного возраста. Виктор! Я узнала бы его в любой реальности и в любом времени. Время его ссутило и оставило печать грусти на морщинистом лбу. Я глянула на Марию. Странно, но я не почувствовала себя в этой старушке. Она удивленно нас рассматривала, поправляя аккуратно уложенные седые волосы худощавыми пальцами.

– Здравствуйте, мы, Мария и Иван, научные исследователи. Хотели бы поговорить о ваших разработках.

– Мы встречались? – обратился ко мне старик.

– Несомненно!

Иван больно пнул меня ботинком.

– Проходите! – вежливо пригласила Мария – Да, мне тоже ваше лицо кажется знакомым, – внимательно меня разглядывая, произнесла медленно она, словно вспоминая, где могла меня видеть.

Мне стало не по себе. Потупив взгляд, я вошла. Ничего в их доме не было мне близко. Старая потертая мебель, выцветшие занавески, хрустальная ваза с красными тюльпанами. Я даже засомневалась: «Может, это не те Виктор и Мария?» Затем на стене увидела наши с мужем фото, только в незнакомом месте.

– Да, вы очень похожи на мою жену в молодости, – голос Виктора заставил меня вздрогнуть.

– И зовут нас одинаково, – улыбнулась Мария.

– В общем-то, вы – это я только из другого измерения, если можно так выразиться. – не выдержала я.

– Давайте поставлю чайник, – опомнилась старушка после минутной паузы.

– А я принесу что-нибудь к чаю, – ускользнул вслед старик.

– Зря ты так, в лоб. Не думаю, что они готовы к восприятию нашей информации.

Минут десять мы находились в гостиной одни, периодически поглядывая на проем в кухню, откуда слышно было, как напряженно переговаривается пожилая пара.

Наконец они появились с чайным сервизом и блюдом, на котором вперемешку с печеньем лежали разноцветные леденцы.

– Так о чем вы хотели поговорить? – серьезно спросил Виктор.

– Начну я, с вашего позволения, – поспешил высказаться Иван. – Мы тоже ученые и поэтому рассчитываем на вашу поддержку, как коллеги.

– Вы, наверно, ошиблись адресом. Мы уже более двадцати лет на пенсии, давно не занимаемся причинами нападения природы на людей.

– Нас интересует исследование снов.

Пара переглянулась.

– Да, мы когда-то исследовали немного и не открыли ничего нового, – засуетился Виктор. Взял печенье, тут же положил его обратно.

– В моей реальности мы с мужем работали в Научном центре снов. Он изобрел прибор, с помощью которого мы могли подключиться к спящему, наблюдать его сон и даже внедряться в него.

– Это из области фантастики, – прокряхтел Виктор. – Прибор, действительно я изобрел, но он все еще не доработан. Сейчас покажу.

Жена одернула его за рукав и многозначительно посмотрела в глаза, быстро прошептав:

– Мы даже их не знаем!

– То, что я вижу двух Марий перед собой, этого достаточно.

Он скрылся в гардеробной. Долго из слабо освещенной комнаты доносилось шуршание и ворчание. Мария сидела без движения и растерянно блуждала взглядом. Когда донесся звук чего-то разлетающегося вдребезги, она подскочила и, охая, запричитала:

– Вот надо это тебе!..

– Нашел! – наконец появился улыбающийся ученый, держа в руках серый пыльный ящик. – Тяжелый, сволочь!

Мы поспешили на помощь. Отодвинув сервиз в сторону, взгромоздили прибор на стол. Подключили. На мониторе замелькали буквы и цифры.

– Работает! – обрадовался Виктор.

Старенький монитор издал глухой хлопок и погас.

– Ничего, я почию! – не унывал хозяин.

– Нам нужен Виктор! – в отчаянии произнесла я.

– Я – Виктор!

– Не обижайтесь, пожалуйста, но я про мужа! Он очень хорошо разбирается в технике! – Я посмотрела с надеждой на Ивана.

– Все три года твоего забвения я искал его и тебя. Все, кого я нашел, находятся в этой комнате.

– Тогда мы должны найти твоего отца, Яна.

– Это невозможно!

– Почему? Ты здесь маленький, еще до того, как он отправил тебя в несуществующую реальность. И да, возможно, этого не случится, так как здесь нет снов.

– Здесь мать растит меня одна. Не хочет и слышать об отце.

– Ты уже пробовал?

– Да, и она мне четко дала понять, что не будет обсуждать Яна.

Поблагодарив стариков, мы с Иваном вышли на улицу и столкнулись с мужчиной в цилиндре и сюртуке. Он недовольно процедил:

– Куда мир катится! Так спешат, что нет времени снять шляпу и поприветствовать прохожих!

Иван остановился и задумался:

– Этому еще сложнее...

– Как он здесь очутился? Неужели, он не замечает изменений?

– Нет... хотя да, что-то замечает. Это признак того, что ситуация ухудшается. Временные петли настолько сжались, что природа скоро нас уничтожит и выстроит все заново.

– Как такое может быть?

– Такое происходит всегда, но в разумных пределах. Не подмечала, что, проезжая по знакомому месту, не узнаешь его? То привычное здание поменяло цвет, а то и вообще исчезло? Сейчас же это приняло размеры катастрофы.

– Поехали к твоей маме!

– Бесполезно, я же сказал!

– Она меня должна вспомнить и тогда уж точно нам поможет!

Глава 3. В поисках Яна

Дом с огромным садом. До боли знакомая дорожка – надо смотреть в оба, чтобы не упасть.

– Для посещений очень поздно, – раздался мелодичный голос. – Приходите завтра!

На крыльцо вышла Анна, высокая и статная блондинка. Улыбка исчезла с ее лица.

– Вижу, вас уже выписали. Очень рада.

– Зачем вы меня сдали в психушку?

– Не понимаю, о чем вы!

– Не притворяйтесь! Вы же помните меня! После вашей инъекции я вспомнила все миры, а Ян придумал способ вызвать мужа из забвения!

– Не придумывайте, такого никогда не было!

– Как же не было? – Слезы предательски наполнили глаза. – Ведь благодаря вам и вашей теории Единого Разума мне удалось спасти мужа, а человечество шагнуло в новую эру... Но все это пропало благодаря одному кретину, вашему сыну...

– Вы что-то путаете. Мой сын ни при чем...

– Не вы ли, занимаясь шизофрениками, выявили, что они на самом деле жили в нескольких реальностях, и вас уволили из научного центра? Поэтому продолжаете изучать спящих дома. Или концепция «видит сны, значит, шизофре-

ник» вполне подходит всем пациентам? Вы уже отказались от теории Единого Разума?

– Пожалуйста, потише. Хорошо, пройдемте! Но, честно сказать, я не помню встречу, о которой вы говорите...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.